Евразийская
экономическая
комиссия

Департамент макроэкономической политики

Мониторинг уровня инфляции в государствах – членах ЕАЭС

по итогам 2022 года

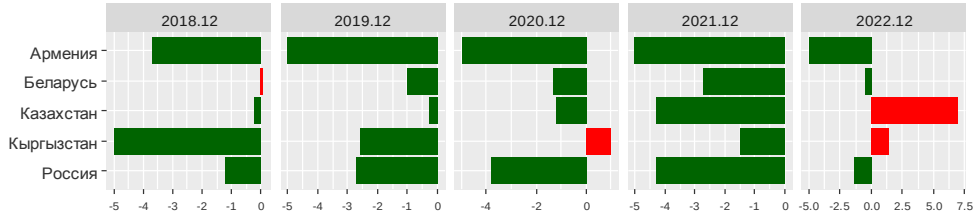
Москва
2023

Инфляция в большинстве стран ЕАЭС в 2022 г. ускорилась до двузначных значений. Ускорение инфляции в странах Союза имело разную интенсивность: в зависимости от страны темпы годовой инфляции увеличились на 0,6-11,9 п.п. Средний уровень годовой инфляции по ЕАЭС вырос с 8,6% в 2021 г. до 12,9% в 2022 г., а расчетное значение инфляции ЕАЭС[1] увеличилось с 12,7% в 2021 г. до 13,3% в 2022 г. (см. табл. 1). Наибольший рост цен среди стран ЕАЭС сложился в Казахстане (20,3%), наименьший – в Армении (8,3%). Уровень инфляции в Беларуси составил 12,8%, в Кыргызстане – 14,7%, в России – 11,9%. Расчетное значение уровня инфляции в 2022 г. было превышено в Казахстане на 7,0 п.п. и Кыргызстане на 1,4 п.п. (см. рис. 1 и табл. 2 Приложения).

Табл. 1. Расчетное значение инфляции ЕАЭС

2017 г. – 7,5%
2018 г. – 5,5% ↓
2019 г. – 5,7% ↑
2020 г. – 8,7% ↑
2021 г. – 12,7% ↑
2022 г. – 13,3% ↑

Рис. 1 Отклонения годовой инфляции государств-членов от расчетных значений инфляции, в п.п.



Примечание: превышение расчетного значения отмечено красным цветом.

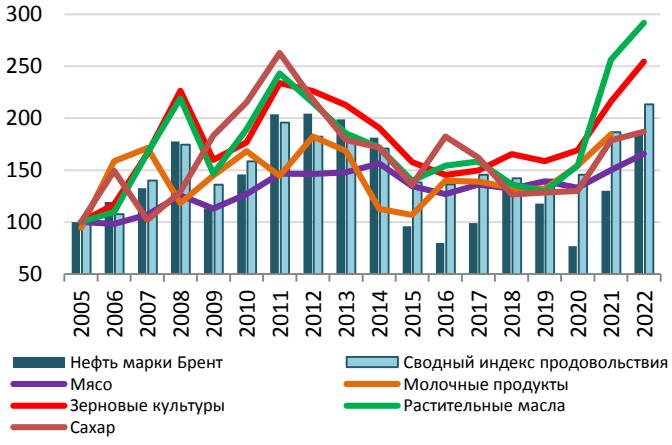
Инфляционные процессы в странах Союза двигались в рамках общемирового тренда. Динамика инфляционных процессов в государствах – членах ЕАЭС складывалась под влиянием глобального инфляционного фона. В наибольшей мере среднегодовая инфляция увеличилась в развитых странах с 3,1% в 2021 г. до 7,3% в 2022 г., а в развивающихся странах – с 5,9% до 9,8%[2]. Рост мировой инфляции во многом был обусловлен увеличением мировых цен на продовольствие (14,3%), включая молочные продукты (19,6%), зерновые культуры (17,9%), растительное масло (13,9%), мясо (10,4%), сахар (4,8%), сельскохозяйственную продукцию, энергоресурсы (цена на нефть марки Brent увеличилась на 41,9% в среднем за год) и удобрения, которые в 2022 г. достигли своих исторических максимумов, и стали одними из причин формирования повышенного инфляционного фона во многих странах мира (см. рис. 2 и 3).

Рис. 2 Инфляция в мире и ЕАЭС, %

Источник: МВФ, ЕЭК.

Рис. 3 Индекс цен на нефть и продовольствие ФАО, %

Индекс, 2005=100.

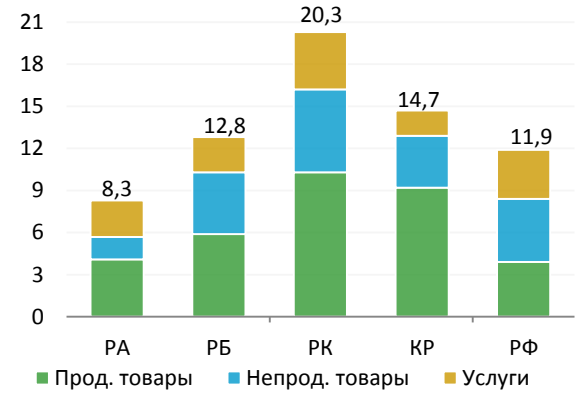


Источник: ФАО, U.S. Energy Information Administration.

[1] Согласно ст. 63 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 г. количественное значение уровня инфляции (расчетное значение) вычислено как минимальный уровень инфляции в ЕАЭС, увеличенный на 5 процентных пунктов.
[2] Данные МВФ «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2023 года.

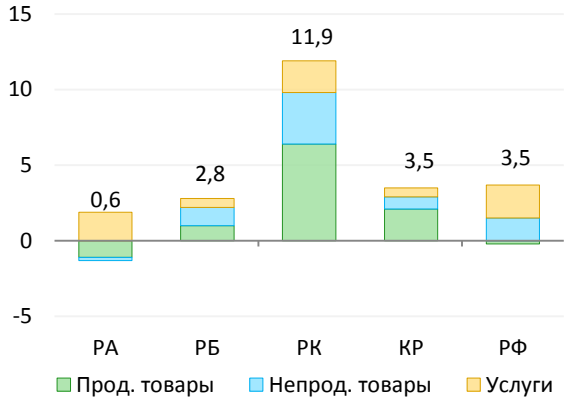
Продовольственная инфляция внесла основной вклад в рост цен в большинстве стран ЕАЭС (кроме России)**.** В ряде стран ЕАЭС уровень продовольственной инфляции превысил общий уровень инфляции (см. рис. 4, табл. 3 Приложения). В наибольшей мере продовольственная инфляция ускорилась в Казахстане вследствие резкого роста цен на молочные продукты, кондитерские изделия, хлебобулочные изделия, муку, макаронные изделия. Высокие темпы роста продовольственных цен также наблюдались и в остальных странах ЕАЭС, что главным образом было обусловлено повышением цен на молоко и молочные продукты, хлебобулочные изделия, мясо и мясопродукты (кроме Беларуси и России), сахар (кроме Армении), фрукты (кроме Кыргызстана).

Рис. 4 Структура годовой инфляции, %
Дек. 2022 г. к дек. 2021 г.



Источник: ЕЭК, расчеты.

Рис. 5 Изменение годовой инфляции
Прирост в п.п. инфляции, дек. 2022 г. к дек. 2021 г.



Источник: ЕЭК, расчеты.

Непродовольственная инфляция в ряде стран ЕАЭС ускорилась. В Казахстане и России непродовольственная инфляция внесла наибольший вклад в рост цен среди стран ЕАЭС (5,9 п.п. и 4,5 п.п. соответственно). В ускорение непродовольственной инфляции во всех странах ЕАЭС внесло увеличение темпов роста цен на ткани (кроме Беларуси), одежду и обувь (кроме Армении), электротовары (кроме Армении), легковые автомобили (кроме Казахстана), синтетические моющие средства, медикаменты (кроме Армении и Беларуси). Кроме того, ослабление национальных валют к валюте основного торгового партнера, которое наблюдалось в ряде стран ЕАЭС, способствовало росту цен на импортируемые товары.

Рост цен в секторе услуг ускорился во всех странах ЕАЭС. Самый высокий уровень инфляции в секторе услуг был в Казахстане (14,1%) преимущественно за счет роста цен на большинство категорий услуг: коммунальные услуги (водоснабжение и канализация, отопление), услуги здравоохранения, услуги связи (только в России). Кроме того, во всех странах ЕАЭС увеличились темпы роста цен на услуги пассажирского транспорта, услуги санаторно-курортных и оздоровительных учреждений, услуги образования, услуги содержания детей в дошкольных учреждениях.

Потребительский спрос в странах ЕАЭС оказывал разнонаправленное влияние на инфляционные процессы. В Беларуси и России сдерживающее влияние на инфляцию оказал спад оборота розничной торговли, который сопровождался сокращением реальной заработной платы и невысокой динамикой роста потребительского кредитования (3,2% и 9,8%). В Казахстане и Кыргызстане темпы роста оборота розничной торговли замедлились по сравнению с 2021 г., но находились в положительной зоне на фоне роста реальной заработной платы. Кроме того, рост торговли в этих странах был вызван активным потребительским кредитованием физических лиц (32,3% и 48,9%)[3], что формировало проинфляционные риски и создавало избыточное давление на внутренние цены. Армения – единственная из стран ЕАЭС, где темпы роста оборота

[3] Отношение значения на конец 4 кв. 2022 г. к соответствующему периоду 2021 года.

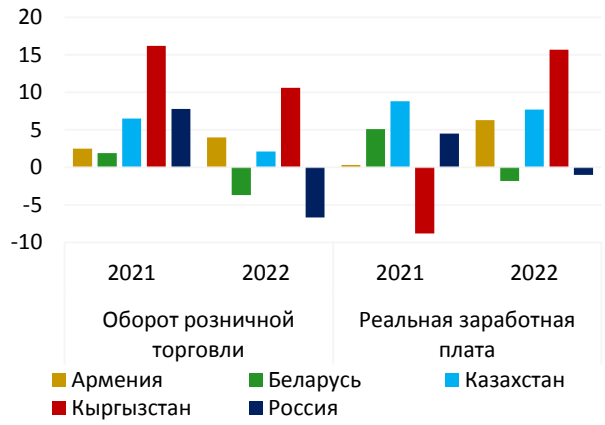
розничной торговли увеличились, а потребительский спрос укрепился на фоне увеличения темпов роста реальных заработных плат и кредитования физических лиц (15,9%) (см. рис. 6).

Инфляционные ожидания населения в странах ЕАЭС в течение 2022 г. сохранялись на повышенном уровне. Инфляционные ожидания находились выше уровня фактической инфляции в Казахстане, Кыргызстане и России. В Казахстане и Кыргызстане ожидания в декабре 2022 г. выросли до 21,3% и 15,0% соответственно. В Беларуси и России инфляционные ожидания снижались в течение года, но при этом оставались на повышенном уровне - 12,6% и 12,1% соответственно. В Армении инфляционные ожидания сохранились в диапазоне 6,0-8,0%.

Большинство стран Союза для стабилизации цен принимали антиинфляционные меры. Для сдерживания динамики роста потребительских цен страны ЕАЭС (кроме Армении) в 2022 г. принимали превентивные меры по ее ограничению, а также смягчению воздействия инфляции на уровень благосостояния населения: вводили временные меры ценового регулирования и ограничивали экспорт отдельных видов товаров, устанавливали тарифные льготы на импорт продовольствия и товаров для его производства, принимали программы и реализовывали комплексы мероприятий антиинфляционного реагирования. Так, в Беларуси, Казахстане вводили государственное регулирование цен на основные социально значимые товары. В Кыргызстане принят ряд мер, направленный на ограничение экспорта некоторых видов товаров, предоставлены налоговые послабления, а в России был введен временный запрет на вывоз отдельных видов товаров - зерновых культур, сахара, семян подсолнечника и рапса.

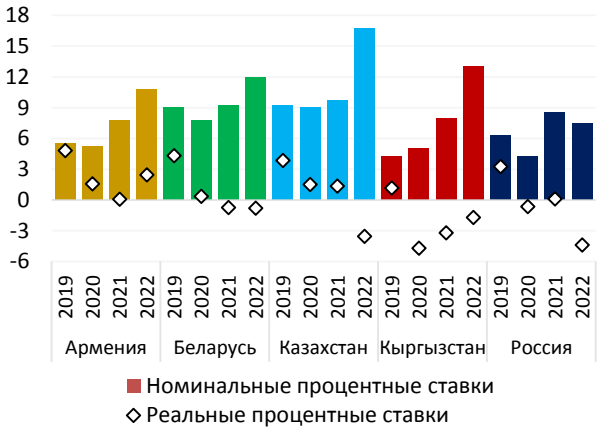
Денежно-кредитные условия в большинстве стран ЕАЭС ужесточались на фоне ускорения инфляции и высоких инфляционных ожиданий. Сохраняющиеся проинфляционные риски в большинстве стран ЕАЭС обусловили постепенное повышение процентных ставок. В течение 2022 г. в странах ЕАЭС ключевые процентные ставки были повышены: в Казахстане – на 700 б.п., в Кыргызстане – на 500 б.п., в Армении – на 300 б.п., в Беларуси – на 275 б.п. В России в феврале 2022 г. ключевая процентная ставка была увеличена до 20%, начиная с апреля постепенно снижалась и в сентябре достигла уровня 7,5%, оставаясь неизменной до конца года. Таким образом, реальные процентные ставки на конец 2022 г. в Армении повысились, в Беларуси практически не изменились, в Казахстане, Кыргызстане и России наблюдались отрицательные реальные процентные ставки (см. рис. 7).

Рис. 6 Оборот розн. торговли и реальная заработная плата
Прирост в % среднегодовых значений



Источник: ЕЭК

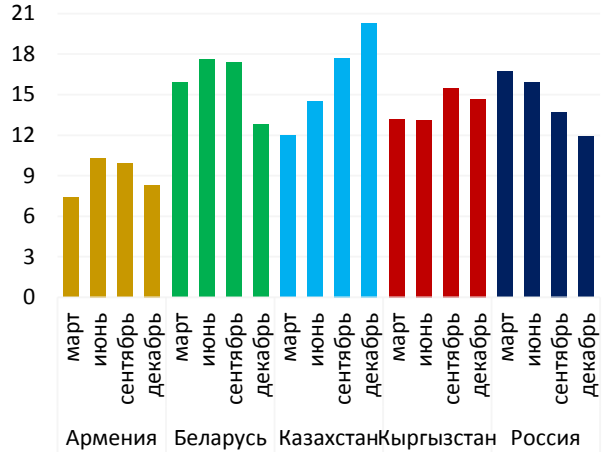
Рис. 7 Ключевые ставки национальных (центральных) банков и реальные процентные ставки, %, на конец года



Примечание: реальные процентные ставки рассчитаны на конец года как разность номинальных значений ключевых ставок и инфляции.
Источник: национальные (центральные) банки ЕАЭС, расчеты.

Постепенное замедление роста цен в большинстве стран ЕАЭС наблюдалось только к концу 2022 года. Инфляция в последнем квартале в странах ЕАЭС (кроме Казахстана) стала постепенно замедляться. В Армении и Беларуси инфляция достигла пика во втором, а в Кыргызстане – в третьем квартале. В России в течение года отмечалось постепенное замедление темпов роста цен. В Казахстане в течение года наблюдалось увеличение темпов роста цен, при этом в четвертом квартале инфляция ощутимо ускорилась. Наиболее стабильными в течение года были потребительские цены в Кыргызстане, находясь в диапазоне 13,1-15,5% (см. рис. 8).

Рис. 8 Инфляция в странах ЕАЭС в течение 2022 г.
В % к соотв. месяцу 2021 года



Источник: ЕЭК.

Приложение

Табл. 2. Инфляция, прирост в % к соответствующему месяцу предыдущего года

		Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Расчетное значение*
2015	декабрь	-0,1	12,0	13,6	3,4	12,9	4,9
2016	декабрь	-1,1	10,6	8,5	-0,5	5,4	3,9
2017	декабрь	2,6	4,6	7,1	3,7	2,5	7,5
2018	декабрь	1,8	5,6	5,3	0,5	4,3	5,5
2019	декабрь	0,7	4,7	5,4	3,1	3,0	5,7
2020	декабрь	3,7	7,4	7,5	9,7	4,9	8,7
2021	декабрь	7,7	10,0	8,4	11,2	8,4	12,7
2022	март	7,4	15,9	12,0	13,2	16,7	12,4
	июнь	10,3	17,6	14,5	13,1	15,9	15,3
	сентябрь	9,9	17,4	17,7	15,5	13,7	14,9
	декабрь	8,3	12,8	20,3	14,7	11,9	13,3

Примечания: * согласно ст. 63 Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 г. количественное значение уровня годовой инфляции в декабре (расчетное значение) вычислено как минимальный уровень инфляции в ЕАЭС, увеличенный на 5 процентных пунктов. Цветом выделены значения инфляции, превышающие расчетное значение (информация с марта по сентябрь представлена в аналитических целях).

Табл. 3. Компоненты инфляции, прирост в % к соответствующему месяцу предыдущего года

		Продовольственные товары					Непродовольственные товары					Услуги				
		РА	РБ	РК	КР	РФ	РА	РБ	РК	КР	РФ	РА	РБ	РК	КР	РФ
2015	декабрь	-3,8	12,1	10,9	-1,6	14,1	3,4	11,7	22,6	12,3	13,6	3,2	21,3	8,1	6,7	10,3
2016	декабрь	-0,3	10,4	9,7	-3,4	4,6	-3,5	6,8	9,5	1,6	6,5	-0,7	17,6	6,1	5,2	4,9
2017	декабрь	5,3	4,2	6,5	2,9	1,1	1,7	2,0	8,9	3,2	2,8	-0,5	9,5	5,9	6,9	4,2
2018	декабрь	1,8	5,7	5,1	-1,2	4,7	3,2	3,8	6,4	1,4	4,1	0,8	8,1	4,5	4,1	3,9
2019	декабрь	0,2	4,3	9,6	5,3	2,6	1,4	3,7	5,0	0,6	3,0	1,1	6,9	0,7	0,4	3,8
2020	декабрь	5,5	6,2	11,3	15,8	6,7	3,4	8,1	5,5	2,4	4,8	1,6	8,4	4,2	3,0	2,7
2021	декабрь	12,5	11,4	9,9	13,0	10,6	8,0	9,9	8,5	9,7	8,6	1,9	7,6	6,5	7,1	5,0
2022	март	12,3	15,6	15,4	15,5	18,0	4,8	18,7	10,9	11,1	20,3	3,3	12,7	8,3	8,4	9,9
	июнь	16,1	19,6	19,2	14,9	18,0	7,5	19,7	13,2	10,8	17,9	5,3	11,3	9,2	9,8	10,2
	сентябрь	13,1	18,3	22,2	18,7	14,2	8,1	20,3	17,0	10,9	14,9	7,2	11,9	12,3	11,5	11,0
	декабрь	9,9	13,8	25,3	17,1	10,3	7,1	13,7	19,4	12,7	12,7	7,2	10,0	14,1	9,1	13,2

Табл. 4. Вклад компонентов в инфляцию, в процентных пунктах

		Продовольственные товары					Непродовольственные товары					Услуги				
		РА	РБ	РК	КР	РФ	РА	РБ	РК	КР	РФ	РА	РБ	РК	КР	РФ
2015	декабрь	-1,9	5,6	4,0	-0,9	5,2	0,7	4,2	7,3	3,7	5,1	1,0	3,7	2,5	1,0	2,6
2016	декабрь	-0,1	5,0	3,6	-1,9	1,7	-0,8	2,2	3,0	0,5	2,4	-0,2	3,4	1,9	0,8	1,3
2017	декабрь	2,4	2,0	2,4	1,6	0,4	0,4	0,6	2,7	1,0	1,0	-0,2	2,0	1,9	1,0	1,1
2018	декабрь	0,8	2,6	1,9	-0,6	1,8	0,7	1,2	1,9	0,4	1,4	0,3	1,8	1,4	0,7	1,1
2019	декабрь	0,1	1,9	3,7	2,9	1,0	0,3	1,2	1,5	0,2	1,0	0,4	1,6	0,2	0,1	1,0
2020	декабрь	2,4	2,7	4,4	8,5	2,5	0,7	2,6	1,6	0,7	1,7	0,6	2,0	1,3	0,5	0,8
2021	декабрь	5,2	4,9	3,9	7,0	4,0	1,8	3,2	2,5	2,8	3,0	0,7	1,9	2,0	1,2	1,3
2022	март	5,1	6,7	6,3	8,4	6,8	1,1	6,0	3,3	3,3	7,2	1,2	3,2	2,4	1,5	2,6
	июнь	6,7	8,4	7,8	8,1	6,8	1,7	6,4	4,0	3,1	6,4	1,9	2,8	2,7	1,9	2,7
	сентябрь	5,4	7,8	9,0	10,1	5,4	1,8	6,6	5,1	3,2	5,3	2,6	3,0	3,6	2,2	3,0
	декабрь	4,1	5,9	10,3	9,2	3,9	1,0	4,4	5,9	3,7	4,5	2,6	2,5	4,1	1,8	3,5

Примечание: в таблицах 3 и 4 цветовая шкала указана от белого до красного цвета (минимальное и максимальное значения соответственно)